

УДК 159.9

Бурина Е.А.^а, Зельницкая Р.Ш.^б, Маневский Ф.С.^в, Чапар О.С.^г

^аСанкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

^бРоссийский этнографический музей, Санкт-Петербург, Россия

^вНИИ ВШЭ, Санкт-Петербург, Россия

^гЧастная психотерапевтическая практика, Анкара, Турция

**Социально-психологическое состояние русскоязычных женщин,
мигрировавших в Турцию, провинция Хатай: качественный анализ**

**Psychosocial Condition of Russian-Speaking Women
Migrated to Turkey, Hatay Province: a Qualitative Analysis**

Аннотация

В данной статье представлены результаты изучения социально-психологического состояния русскоязычных женщин-мигранток. В исследовании приняли участие 7 женщин, проживающих на территории провинции Хатай, Турция. Методом исследования выступило глубинное интервью, направленное на изучение культурных особенностей интеграции в турецкое общество, а также на сбор социально-демографической информации о респондентках. Часть вопросов интервью была посвящена анализу отношений в семье и изучению эмоционального состояния женщин. Все этические аспекты при проведении данного исследования были соблюдены. Было выявлено, что брачная миграция приводит к уменьшению количества социальных связей и психосоциальному стрессу женщин, оказавшихся в чужой культуре. На новом месте – родине супруга – мигрантки переживают адаптационный стресс и культурный шок. При этом русскоговорящие женщины, вышедшие замуж и переехавшие в Турцию, смотрят на себя как на более «конкурентоспособных», в частности они не пытаются завести близкие знакомства с местными женщинами. Наиболее адаптированными представительницами русскоязычных женщин из числа участниц исследования, являются те, кто еще до переезда в Турцию начали изучать турецкий язык. Данное исследование является разведочным пилотажным исследованием.

Ключевые слова: миграция, женщины, Турция, социально-психологическое состояние, адаптация, стресс, качественный анализ

Abstract

The article presents the results of a study on the psychosocial condition of Russian-speaking female migrants. Seven women living in Hatay Province, Turkey participated in the study. The research method included an interview aimed at studying the cultural characteristics of integration into Turkish society, as well as at collecting socio-demographic information about the female respondents. Part of the interview questions were devoted to the analysis of relationships in the family and the study of the emotional state of the women. All ethical aspects in conducting this research were fulfilled. It was revealed that marital migration led to a decrease in the number of social ties and psychosocial stress of women who found themselves in a foreign culture. In the new place – the spouse's homeland – migrant women experienced adaptation stress and culture shock. At the same time, Russian-speaking women who married and moved to Turkey viewed themselves as more "competitive", they did not try to make close acquaintances with local women. The most adapted representatives of Russian-speaking women among the study participants were those who began learning Turkish before they moved to Turkey. This study was an exploratory pilot study.

Keywords: migration, women, Turkey, psychosocial condition, adaptation, stress, qualitative analysis

Введение

После распада Советского Союза и падения железного занавеса начался отток населения в США, Израиль, Европу. В различные виды миграции постепенно включились женщины. Количество граждан, включенных в миграционные процессы и покидающих на протяжении трех десятилетий Россию и бывшие социалистические республики, менялось. Наиболее распространенным видом миграции является трудовая. Считается, что в ней женщины не принимают активного участия. По сообщениям исследователей, «в начале 2000-х годов доля женщин среди временных трудовых эмигрантов составляла 7-16%, а к 2014 году она сократилась до 5%. Снизились не только относительные, но и абсолютные показатели временной трудовой миграции женщин. В 2011 году численность женщин-эмигранток составляла 7,3 тыс. человек, а в 2014 году – 3,2 тыс. человек» (Рязанцев, Тикунов, Сивоплясова, 2016, с. 229). Другим видом миграции является брачная.

Миграция – это перемещение одного или группы лиц как внутри одного государства, так и между государствами (Хрусталева, 2010). Когда этот процесс происходит на международном уровне, его принято называть трансграничной миграцией. Исследование брачной трансграничной миграции, на наш взгляд, представляет интерес, так как, с одной стороны, сами заключающие брак отличаются друг от друга этнической, культурной, религиозной идентичностью, а с другой стороны, считается, что эти браки отличаются от других тем, что часто мигрировавшие таким образом остаются в стороне от местной диаспоры, то есть не включаются во внутреннюю жизнь представителей тех стран, выходцами из которых они являются. Кроме того, по данным различных исследований, представители таких браков обладают большей интегрированностью в виду того, что гораздо теснее соприкасаются с местным социумом (Furtado, Song, 2015).

Одним из основных направлений брачной эмиграции из России является Ближний Восток. Наиболее популярна Турция. Подавляющее большинство российских мигрантов – женщины. «Русских жен» в Турции насчитывается около 105 тысяч. Высокий уровень феминизации миграционного потока из России в Турцию объясняется высоким «спросом» на российских женщин со стороны местных мужчин (Рязанцев, Сивоплясова, 2020).

Наиболее интересными для исследования являются регионы Турции «непопулярные» среди мигрантов. Одним из таких регионов является провинция Хатай, преимущественно населенная арабоязычным населением – алавитами.

Жизнь в Турции во многом романтизирована, однако в реальности трудно привыкнуть и принять национальные традиции турецкого общества, выучить язык, адаптироваться в мусульманской стране. Несмотря на высокие показатели брачной миграции женщин из России, переезд в другую страну на постоянное место жительства всегда связан с рядом трудностей, осложняющих процесс адаптации в принимающее общество (Рязанцев, Сивоплясова, 2020).

Следует обратить внимание на то, что Турция является государством, включенным в трансмиграционные процессы. С одной стороны, она является «свидетелем вынужденной миграции, больше всего, после региональных конфликтов в соседних государствах» (Akgül Gök, Arslan Özdemir, 2019, с. 557). Занимая географически центральное положение между Европой и Азией, Турция становится транзитной страной, через которую проходит миграция граждан из Ближнего Востока. С другой стороны, она, как туристическая страна, принимает отдыхающих со всего мира. Особенными любителями отдыха на курортах Турции являются выходцы из стран бывшего СССР. Для их комфортного пребывания турецкая сторона постепенно начала привлекать русскоговорящий обслуживающий

квалифицированный персонал (Nasta et al., 2014). Это стало одним из факторов притока мигрантов в Турецкую Республику и, как следствие, значительный процент из числа приезжих на сезонные работы оставался здесь на более длительное время. Как указывает в своем исследовании Р. Ризаева, так называемые «лишние люди, среди которых преобладали женщины, по разным подсчетам, на сегодняшний день составляют до 90% всей российской диаспоры в Турции» (Ризаева, 2008, с. 162). По сообщениям исследователей, активной организацией, которая пытается объединить русскую диаспору, особенно молодых женщин в Турции, является «Клуб соотечественниц» (Ризаева, 2008). Однако поскольку этот клуб находится в Стамбуле, в сферу его деятельности не попадают жительницы турецких провинций. Пожалуй, исключение составляет провинция Анталия, где проживает большое количество русскоязычных мигрантов, есть свой русскоязычный телевизионный канал, электронные СМИ. Тем не менее, русскоговорящая диаспора в Турции остается вне поля изучения современных исследователей. Это обстоятельство делает актуальным изучение вопросов, связанных с интеграцией и адаптацией русскоговорящих женщин в турецком обществе за пределами Стамбула.

Е.Ю. Барковская подробно описывает трансформацию семейного права и законодательства на мусульманском Востоке, уделяя особое внимание Турецкой Республике. Автор справедливо отмечает, что Турция одной из первых вступает на путь модернизации, в сравнении с остальным исламским миром, что приводит к ее экономическому росту. Также Барковская выделяет основные причины, тормозящие рост исламских государств. Такими причинами являются социальная напряженность, доминирование аграрного сектора, безработица, разрастание люмпенизированной прослойки за счет тех, кто не смог и не может найти себе место в современной жизни (Барковская, 2006).

В арабо-мусульманских странах в XX веке происходит постепенное введение практики государственной регистрации брака, тем не менее в Турции этот процесс протекал не особо быстро, так как считали, что для «того, чтобы признать брак юридически законным, достаточно шариатской процедуры бракосочетания» (Барковская, 2006, с. 177). Несмотря на традиционные взгляды граждан Турецкой Республики, государство на законодательном уровне внесло закон о Гражданском заключении брака, по которому невозможно совершить только религиозный обряд, в противном случае пара будет преследоваться законом, то есть им будет грозить тюремное заключение от двух до шести месяцев. Следует заметить, что уголовное преследование будет прекращено в том случае, если будет предъявлен юридический документ – свидетельство о заключении брака в ЗАГСе (Türk Ceza Kanunu, 2004).

Так как Турция является исламским государством, для граждан нормы шариата имеют, несомненно, важное значение. Они воспринимают брак через шариат, то есть «брак – это заключение договора, по которому женщина перестает быть посторонней, «запретной» для мужчины, с которым она вступила в брачный союз. Одного желания мужчины или женщины недостаточно для бракосочетания, требуется прочитать формулу бракосочетания и заключить брачный договор» (Керимов, 2009, с. 106). Еще в середине 20-х годов республиканская Турция являлась одной из первых исламских стран, которые начали введение регулирования института семьи, опираясь на светские законы. Е.Ю. Барковская отметила, что это вызвало «фурор не только внутри страны, но и за ее пределами, так как этот шаг предопределял прямое отступление от шариата по линии повышения минимального возраста вступления в брак (для девушек он наступал в 17 лет, для юношей – в 18 лет); предоставления мусульманке возможности оговорить в брачном контракте, что муж не будет брать новой жены, а кроме того – права подать на развод в случае нарушения мужем этого договорного

обязательства» (Барковская, 2006, с. 171). Несмотря на широко распространенные взгляды на брак в целом, под влиянием урбанизации данная тенденция меняется. В настоящее время средний возраст вступающих в брак возрастает (Turkish Demographic and Health Survey, 2013).

В текущем исследовании предпринята попытка рассмотрения особенностей межнациональных трансграничных браков и изучения следующих аспектов: культурная адаптация в чужой среде, факторы успешной интеграции, особенности психологической адаптации, а также культурные различия в понимании брачных и внутрисемейных отношений. Тема текущего исследования актуальна, учитывая достаточно большое количество женщин, вовлеченных в брачную трансграничную миграцию. Безусловными ограничениями исследования являются малочисленность выборки и локальное географическое положение миграции – провинция Хатай. В дальнейшем исследование будет расширено и на другие провинции, выборка увеличена. Текущее исследование носит характер пилотного проекта.

Методы и материалы исследования

Целью исследования явилось изучение социально-психологического состояния русскоязычных женщин, мигрировавших в Турцию, провинцию Хатай. В связи с поставленной целью были сформулированы следующие задачи исследования: изучить социально-демографические характеристики женщин, мигрировавших в провинцию Хатай, изучить специфику интеграции и культурные особенности проживания в Турции, по мнению респонденток, проанализировать отношения в семье у женщин, а также изучить эмоциональное состояние респонденток. Л.В. Каширина описывает социально-психологическое состояние как «отражение группой результатов соотношения социальных ожиданий и возможностей, предопределяемых статусно-ролевой позицией в структуре общества, содержательно-

структурные характеристики и уровень развития которого обусловлены потребностно-мотивационной сферой, а также его производными: ценностными ориентациями, социальными установками, социальными ожиданиями, социальными стереотипами, когнитивными, операциональными и эмоциональными компонентами сознания, параметрами волевой регуляции» (Каширина, 2005, с. 28).

Эмпирической базой исследования явились полуструктурированные интервью с русскоговорящими женщинами из России и стран СНГ, проживающими в Турции. Интервью включало ряд вопросов, которые могли быть заданы в любом порядке, в зависимости от рассказа респонденток. География данного исследования ограничилась провинцией Хатай. Материалы исследования собирались весной 2020 года. Выборка исследования представлена 7 женщинами, которые были проинформированы о том, что результаты их интервью будут использованы в исследовании. Таким образом, этические аспекты проведения исследования с участием человека были соблюдены (Бурина, 2015). Возрастной диапазон информанток варьировался от 26 до 42 лет (средний возраст – 35 лет). Все опрошенные респондентки состояли и проживали в браке с иностранным гражданином от 1,5 до 14 лет (таблица 1).

Таблица 1 – Социально-демографические характеристики информантов

Респондент	Возраст	Семейное положение	Место рождения	Продолжительность проживания в Турции	Уровень образования
Респондент 1	38 лет	замужем	Россия	5 лет	высшее
Респондент 2	30 лет	замужем	Россия	6 лет	два высших
Респондент 3	26 лет	замужем	Украина	1,5 года	два высших
Респондент 4	38 лет	замужем	Украина	14 лет	высшее
Респондент 5	37 лет	замужем	Туркмения	7 лет	среднее
Респондент 6	32 года	замужем	Украина	8 лет	высшее
Респондент 7	42 года	замужем	Россия	12 лет	два высших

Выбранные информантки, кроме одной, имеют оконченное высшее образование. Они говорят на нескольких языках (русский, английский, частично немецкий и турецкий). Турецкий язык женщины, в большей степени, выучили в Турции, хотя известно, что те, кто задается целью уехать в Турцию, целенаправленно начинают учить турецкий язык еще на родине. Исследования показали, что знакомство с будущими супругами происходило как в социальных сетях, так и через подруг, чьими мужьями были турки. В одном случае будущие супруги учились вместе в Москве.

С точки зрения религиозной принадлежности все информантки исповедуют православие, за исключением одной, которая приняла ислам. Именно она и еще одна информантка имели работу на момент исследования (в сфере ухода за телом) и, одновременно, лучше всех говорили на турецком языке (благодаря активным контактам с местными жителями).

При проведении интервью «предпочтение было отдано персонализированному подходу, то есть опросу информантов методом глубинного интервьюирования, которое позволяет более детально и глубоко проанализировать процесс адаптации репатриантов и степень интенсивности их коммуникации с турецким населением» (Зельницкая (Шларба), 2018, с. 32). Интервью состояло из четырех блоков: (1) общая социально-демографическая информация; (2) блок, посвященный вопросам интеграции и культуры; (3) блок вопросов о семье; (4) ряд вопросов, направленных на изучение эмоционального состояния респонденток. Общее количество вопросов – 40. Вопросы были открытого типа, которые подразумевали развернутый ответ респондентки. Среднее время проведения одного интервью – 1,5 часа. Данное интервью записывалось на аудионоситель (с разрешения информантки), далее транскрибировалось и расшифровывалось. Качественный и частичный контент-анализ проводился двумя независимыми экспертами, специализирующимися на изучении данной тематики. Примеры вопросов приведены в Приложении А.

Результаты исследования

Как упоминалось выше, в поле текущего исследования попали русскоговорящие женщины, проживавшие во время проведения исследования в провинции Хатай. Среди них трое являются выходцами из Российской Федерации, трое – из Украины и одна – из Туркмении. На родине супруга они обозначают свою идентичность как русские. Во время рассказов о себе, имея в виду знакомых женщин, проживающих в этой провинции, они подчеркивали: «мы русские девчонки», либо «русские девушки», вне зависимости от того, откуда они приехали. Здесь работает тот же принцип, который обозначили Р. Акифьева и В. Ерашова: «нарративы отражают представление о воображаемом сообществе русскоязычных жителей постсоветского пространства, имеющих общие традиции, либо схожий образ жизни» (Акифьева, Ерашова, 2016, с. 278). Существование общих традиций постсоветского пространства отражается в интервью информанток: «Ой, мы постоянно встречаемся, празднуем Новый год, праздники, 8 марта, дни рождения детей» [Респ. 4]. Для респонденток явилось особо значимым и важным показать общность русских женщин: «встретились русские девчонки, приготовили таз оливье и ели до посинения» [Респ. 6]. Кроме того, они подчеркивают свое отличие от турецких женщин. Самым главным отличием, по их словам, является тот факт, что русскоговорящие женщины хотят и готовы работать. «Мы отличаемся еще и тем, что можем обеспечить не только себя, но и всю семью. У турчанок, у турецких женщин такого стремления нет» [Респ. 6]. По их же наблюдениям «русские» женщины больше понимают и поддерживают своих мужей. При разговоре информантки очень часто использовали местоимения «мы» и «они», где второе, как правило, носило негативный характер.

Оказываясь в чужой стране, не имея дополнительных знаний о местной культуре, русскоговорящие женщины сталкиваются с определенными

сложностями. В первую очередь, этим барьером является язык. Все опрошенные респондентки отмечали данную тенденцию. Незнание языка приводит к тому, что они поначалу не могут жить обычной жизнью. Без помощи тех, кто знает турецкий и русский языки, они не могут налаживать свой быт, совершать покупки и т.п. Шесть из семи информанток отметили, что «было сложно первое время» (часто называли первые три года, пока не выучили язык). Приведем один пример: «Мне было очень сложно адаптироваться. Особенно тяжело было первые три года. Основная проблема – это незнание языка. Непривычная культура, непривычная еда. Сложно понимать местные шутки. Причем, это связано не только с незнанием языка, просто у них юмор другой» [Респ. 7]. Другая девушка из Туркмении дополнила вышеприведенные слова: «Мы, русские, привыкли к одному, а они к другому. Турция – совершенно другая. Нам сложно найти понимание между собой» [Респ. 5]. Девушки, включившиеся в брачную миграцию, сталкиваются с относительно одинаковыми проблемами, прежде всего, социально-экономического и культурно-языкового характера. Как следует из приведенных фрагментов интервью, респондентки, принявшие участие в данном исследовании, тоже не смогли обойти эти трудности. Межкультурные отличия и недопонимание приводят к определенным конфликтам. Существенным является и то, что русскоговорящие женщины, даже после того, как выучили турецкий язык, не выражают особого стремления к общению с местными женщинами. Для тех, кто работает, найти причину не поддерживать тесные контакты легче. «С местными я..., так как сейчас работаю, у меня нет много времени общаться. На работе, ну, общаюсь с этими, с клиентами, я стараюсь держать дистанцию, но и в хороших отношениях с ними быть, а так чтобы там куда-то на чай-кофе ходить, я с ними не хожу» [Респ. 4]. Интересно, что на общение с русскоговорящими женщинами у большинства, как правило, время находится, а вот на общение с местными – нет. Скорее всего, это связано с тем, что нет желания заводить

близкие знакомства с местными женщинами. Респондентки говорят, что поддерживают с ними рабочие/деловые отношения и, по их мнению, этого достаточно. Не менее интересно наблюдать то, как они в это же время, оправдываясь, объясняют свое нежелание общаться отсутствием времени. Одна из форм общения русскоговорящих женщин – это семейные встречи: «большой компанией выезд на пикники, семейные празднования детских праздников, дни рождения и российские сабантуи» [Респ. 1].

Нужно отметить, что приезд русских женщин в качестве жен может вызывать конфликт на брачном рынке Турции, в частности, одной из причин может являться отношение местных женщин к мигранткам. Подобное отношение участницы исследования характеризуют как зависть: «Судя по моей жизни, я поняла, что турецкие женщины именно женский пол воспринимают как каких-то конкуренток. Поэтому иду в магазин, там кассирши сидят, смотрят волком, а потом еще стоит только отойти от кассы они какой-то турчанке говорят: «вот приехала *ябанжи* мужика только себе взяла» [Респ. 2]. Называя нетурецких девушек *ябанджи* (досл. *иностранка*), они подчеркивают кто свой, а кто чужой. Можно предположить, что турецкие женщины не подозревают о том, что иностранки понимают турецкий язык, либо наоборот, дают понять, что они здесь не особо желанны. Одна из информанток в ответ на вопрос: «Как Вы охарактеризуете отношение к вам, приедем из русскоязычного пространства, со стороны местного населения?», отмечала: «Мне кажется, общество Турции вообще завидует русским девушкам, которые, как раньше говорили, и в горящую избу войдут, и коня на скаку остановят» [Респ. 5].

Полевой материал показывает, что русскоговорящие женщины характеризуют себя как женщин с довольно высоким статусом по отношению к местному женскому населению. Этому способствуют осознание того, что они более образованы с одной стороны, а с другой, они замечают, что статус иностранки придает им в глазах представителей

местного социума дополнительную ценность. Кроме этого, в рассуждениях информанток видно не вполне осознаваемое противопоставление двух культурных моделей, в одной из которых, постсоветской, женщина является более свободной в социальном и экономическом плане. Это же, в определенных случаях, может служить источником серьезных психологических травм. В первую очередь, это связано с достаточно серьезными ограничениями, которые накладывают супруги на своих «русских» жен. В некоторых семьях, по словам информанток, особенно поначалу, супруги запрещали самостоятельное перемещение по городу, только в сопровождении родственников или самого супруга; ограничения проявляются в свободе выражать свою точку зрения, делиться переживаниями – они, как правило, обесцениваются и становятся причиной шуток.

Стоит отметить, что у информанток были попытки целенаправленно влиться в местное сообщество. Таким образом они хотели быстрее адаптироваться. Для этого они начинали изучать местную культуру: «Меня не заставляли ходить с покрытой головой или стать мусульманкой. Я всегда изучала, что это такое. Когда у меня было время, это было, когда дети были маленькие, я ходила на вот эти женские собрания, там читать Коран, мне было интересно послушать. Это личное мое было желание. Как бы мне было интересно. Мне же нужно знать, в какой стране живу, какие здесь правила религии. Чем они занимаются, чем дышат. Мы все-таки живем в чужой стране» [Респ. 4].

Перечисленные выше различия, как правило, приводят к тому, что не все женщины чувствуют, что они счастливы в браке. Безусловно, с субъективным ощущением себя счастливой или несчастливой в браке связано большое количество различных аспектов.

Последняя часть исследования была посвящена изучению психологического состояния респонденток, в частности изучалось

восприятие себя в браке. Женщинам предлагалось вспомнить последний эпизод, когда они чувствовали себя счастливыми в браке, и рассказать о нем.

Пять из семи информанток давали такие ответы как: «я чувствую, что я счастлива», «как бы счастлива», «в принципе, счастлива». Две информантки ответили, что не чувствуют себя счастливыми. Одна даже не помнит, когда в последний раз чувствовала себя счастливой. Вероятно, одной из потенциальных причин такого психологического состояния исследуемых женщин может служить конфликт двух моделей брака: господствовавшая в представлениях послевоенных советских граждан так называемая романтическая модель, включающая в качестве своих компонент такие как «любовь навек», «брак – это счастье» (Адоньева, 2016), с традиционным на Ближнем Востоке пониманием брака как контракта, заключаемого не брачующимися, а двумя семьями.

Заключение

Таким образом, брачная миграция приводит к снижению социальных связей и психосоциальному стрессу женщин, оказавшихся в чужой культуре. На новом месте – родине супруга – они переживают адаптационный стресс и культурный шок. Этот адаптационный стресс, вызванный столкновением с непривычными культурными моделями, может порождать тревогу и депрессивные состояния, в частности, при условии отсутствия поддержки со стороны семьи, близких и друзей. Причинами такого стресса зачастую являются проблемы социальной адаптации, неспособность к профессиональной реализации и языковой барьер.

Выводы исследования во многом пересекаются с результатами, описанными в статье Р. Акифьевой и В. Ерашовой «Культурные и интеграционные практики русскоязычных женщин в процессе брачной миграции в Нидерланды» (2016). Авторы также обращают внимание на отсутствие стремления устанавливать дружеские связи с местными

жителями. Русскоговорящие женщины, вышедшие замуж и переехавшие в Турцию (провинция Хатай), смотрят на себя как на более «конкурентоспособных». Они не пытаются завести близкие знакомства с местными женщинами с целью выяснить, какая модель поведения была бы оптимальной. Частично, эти психологические установки тормозят интеграцию и адаптацию в местном сообществе, так как вызывают неприятие у населения, в основном у представителей женского пола.

Наиболее адаптированными представительницами русскоязычных женщин из числа наших информанток являются те, кто еще до переезда в Турцию начали изучать турецкий язык. Те, у кого есть дети, и те, кто занимают активную жизненную позицию, реализуя себя в профессиональной деятельности и, тем самым, расширяющие круг общения среди местного населения также демонстрируют более высокий уровень адаптации и интеграции в местное сообщество.

Полученные результаты, безусловно, требуют дальнейшего более детального изучения при увеличении выборки.

Очевидно, с учетом произошедших трагических событий на юге Турции, особо значимым является изучение текущего статуса респонденток. Большинство из девушек пострадали от разрушительного землетрясения в феврале 2023 года в Хатае: одна из респонденток и вся ее семья погибли, несколько девушек с их семьями релоцировались в пределах страны. Также отдельный интерес представляет исследование тех, кто релоцировался в Турцию в последние два года, хотя стоит отметить обратный отток россиян в Российскую Федерацию в связи с отказами в получении ВНЖ из-за превышения квот на предоставление документов о временном разрешении на пребывание в большинстве привлекательных регионов Турции.

Список использованных источников

- Адоньева С. Женщина берет на себя ответственность за отношения живых и мертвых. Интервью 24.11.2016. URL: <https://gorky.media/context/zhenshhina-beret-na-sebya-otvetstvennost-za-otnosheniya-zhivyh-i-mertvyh> (Дата обращения: 18.02.2021).
- Акифьева Р., Ерашова В. Культурные и интеграционные практики русскоязычных женщин в процессе брачной миграции в Нидерланды / Восток на Востоке, в России и на Западе: трансграничные миграции и диаспоры. СПб., Нестор-История, 2016. С. 271-296.
- Барковская Е.Ю. Семейное право и законодательство на мусульманском Востоке // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность, 2006. № 4. С. 120-130.
- Бурина Е.А. Этические аспекты проведения биомедицинских и психологических исследований на женщинах репродуктивного возраста // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология, 2015. Т. 8. № 2. С. 88-93.
- Зельницкая (Шларба) Р.Ш. Абхазские репатрианты: проблемы адаптации // Вестник антропологии, 2018. № 3(43). С. 31-41.
- Каширина Л.В. Динамика социально-психологических состояний больших социальных групп: автореферат дис. ... докт. психол. наук. М., Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2005.
- Керимов Г.М. Шариат: закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб., ДИЛЯ, 2009. URL: <http://www.philos.lv/DOC/Shariat.pdf> (Дата обращения: 11.06.2022).
- Ризаева Р. Русские в Стамбуле: взгляд изнутри (социологический срез) // Российские соотечественники в Турции: история и современность / Под общ. ред. Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Турецкой Республике В.Е. Ивановского. Стамбул, 2008. С. 162-168.
- Рязанцев С.В., Сивоплясова С.Ю. «Русские жены» на международном брачном рынке // Социологические исследования, 2020. № 2. С. 84-95. DOI: 10.31857/S013216250008496-8.
- Рязанцев С.В., Тикунов В.С., Сивоплясова С.Ю. Региональные аспекты женской эмиграции из России // Метаморфозы в пространственной организации мировой экономики в начале XXI века: монография / Под ред. проф. И.А. Родионовой. М., Университетская книга, 2016. С. 228-237.
- Хрусталева Н.С. Переживание психической травмы и печали в условиях эмиграции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика, 2010. № 1. С. 253-260.
- Akgül Gök F., Arslan Özdemir E. Psychosocial stories of women migrated from Syria to Turkey: a Qualitative study // The Journal of International Social Research, 2019. Vol. 12. Is. 65. Pp. 556-567.
- Furtado D., Song T. Trends in the Returns to Social Assimilation: Earnings Premiums among U.S. Immigrants that Marry Natives // IZA Discussion Papers, 2015. No. 8626. Pp. 1-20.
- Hasta D., Deniz A., Özgür E.M., Yüceşahin M.M., Yavuz S. Adaptation of Russians and Azerbaijanis to Antalya (Turkey) // Oxford Annual Conference: "Changing Global Realities: Migration, Movements, and Social Transformation", 16-17 May 2014. Kellogg College, University of Oxford, 2014.

Türk Ceza Kanunu, 2004. URL: <https://www5.tbmm.gov.tr/kanunlar/k5237.html> (Дата обращения: 10.06.2022).

Turkish Demographic and Health Survey (in collaboration with MOH-MCH / FP and USAID / DHS / Macro International Inc., 2013. URL: <http://www.hips.hacettepe.edu.tr/arastirma/93rapor.pdf> (Дата обращения: 11.06.2022).

References

Adon'eva S. Zhenshchina beret na sebia otvetstvennost' za otnosheniia zhivyykh i mertvykh [A woman takes responsibility for the relationship between the living and the dead]. Interv'iu 24.11.2016. URL: <https://gorky.media/context/zhenshchina-beret-na-sebya-otvetstvennost-za-otnosheniya-zhivykh-i-mertvykh> (Accessed: 18.02.2021). (In Russian)

Akif'eva R., Erashova V. Kul'turnye i integratsionnye praktiki russkoiazыchnyykh zhenshchin v protsesse brachnoi migratsii v Niderlandy [Kul'turnye i integratsionnye praktiki russkoiazыchnyykh zhenshchin v protsesse brachnoi migratsii v Niderlandy] / Vostok na Vostoke, v Rossii i na Zapade: transgranichnye migratsii i diasporы. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2016. Pp. 271-296. (In Russian)

Barkovskaia E.Iu. Semeinoe pravo i zakonodatel'stvo na musul'manskom Vostoke [Family law and legislation in the Muslim East] // Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost', 2006. Np. 4. Pp. 120-130. (In Russian)

Burina E.A. Eticheskie aspekty provedeniia biomeditsinskikh i psikhologicheskikh issledovaniia na zhenshchinakh reproduktivnogo vozrasta [Ethical aspects of biomedical and psychological studies on childbearing age women] // Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Psikhologiya, 2015. Vol. 8. No. 2. Pp. 88-93. (In Russian)

Zel'nitskaia (Shlarba) R.Sh. Abkhazskie repatrianty: problemy adaptatsii [Abkhazian repatriates: problems of adaptation] // Vestnik antropologii, 2018. No. 3(43). Pp. 31-41. (In Russian)

Kashirina L.V. Dinamika sotsial'no-psikhologicheskikh sostoianii bol'shikh sotsial'nykh grupp [Dynamics of socio-psychological conditions of large social groups]: avtoreferat dis. ... dokt. psikhol. nauk. M., Rossiiskaia akademiia gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii, 2005. (In Russian)

Kerimov G.M. Shariat: zakon zhizni musul'man. Otvetы Shariata na problemy sovremennosti [Sharia: the law of life for Muslims. Sharia's answers to modern problems]. St. Petersburg, DILiа Publ., 2009. URL: <http://www.philos.lv/DOC/Shariat.pdf> (Accessed: 11.06.2022). (In Russian)

Rizaeva R. Russkie v Stambule: vzgliad iznutri (sotsiologicheskii srez) [Russians in Istanbul: a view from the inside (sociological cross-section)] // Rossiiskie sootchestvenniki v Turtsii: istoriia i sovremennost' / Pod obshch. red. Chrezvychainogo i Polnomochnogo Posla Rossiiskoi Federatsii v Turetskoi Respublike V.E. Ivanovskogo. Stambul, 2008. Pp. 162-168. (In Russian)

Riazantsev S.V., Sivopliasova S.Iu. «Russkie zheny» na mezhdunarodnom brachnom rynke [“Russian wives” at the international marriage market] // Sotsiologicheskie issledovaniia, 2020. No. 2. Pp. 84-95. DOI: 10.31857/S013216250008496-8. (In Russian)

- Riazantsev S.V., Tikunov V.S., Sivopliasova S.Iu. Regional'nye aspekty zhenskoi emigratsii iz Rossii [Regional aspects of female emigration from Russia] // *Metamorfozy v prostranstvennoi organizatsii mirovoi ekonomiki v nachale XXI veka: monografiia / Pod red. prof. I.A. Rodionovoi. Moscow, Universitetskaia kniga Publ., 2016. Pp. 228-237. (In Russian)*
- Khrustaleva N.S. Perekhivanie psikhicheskoi travmy i pechali v usloviakh emigratsii [Experience of psychical trauma and sorrow in emigration] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriia 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika, 2010. No. 1. Pp. 253-260. (In Russian)*
- Akgül Gök F., Arslan Özdemir E. Psychosocial stories of women migrated from Syria to Turkey: a Qualitative study // *The Journal of International Social Research, 2019. Vol. 12. Is. 65. Pp. 556-567.*
- Furtado D., Song T. Trends in the Returns to Social Assimilation: Earnings Premiums among U.S. Immigrants that Marry Natives // *IZA Discussion Papers, 2015. No. 8626. Pp. 1-20.*
- Hasta D., Deniz A., Özgür E.M., Yüceşahin M.M., Yavuz S. Adaptation of Russians and Azerbaijanis to Antalya (Turkey) // *Oxford Annual Conference: "Changing Global Realities: Migration, Movements, and Social Transformation", 16-17 May 2014. Kellogg College, University of Oxford, 2014.*
- Türk Ceza Kanunu, 2004. URL: <https://www5.tbmm.gov.tr/kanunlar/k5237.html> (Accessed: 10.06.2022).
- Turkish Demographic and Health Survey (in collaboration with MOH-MCH / FP and USAID / DHS / Macro International Inc., 2013. URL: <http://www.hips.hacettepe.edu.tr/arastirma/93rapor.pdf> (Accessed: 11.06.2022).

Приложение А

Примеры вопросов Интервью

І. Блок вводный

1. Сколько Вам полных лет?
2. Из какой страны Вы приехали? Гражданином какого государства Вы являлись, когда переехали в Турцию? Сохранилось ли Ваше первое гражданство? Какой Ваш статус в Турции сейчас?
3. Сколько лет Вы живете за границей? Сколько лет из них в Турции?
4. Какова причина переезда в Турцию? Что в наибольшей степени повлияло на Ваше решение о переезде? Насколько легко далось решение о переезде?
5. На каком языке говорят в Вашей с супругом семье?
6. На каком языке/языках говорят в родительской семье супруга?
7. Знаете ли Вы язык супруга?
8. На каких языках Вы говорите? Русский, турецкий, английский, арабский, другой _____.
9. Какое у Вас образование? Как Вы реализуетесь с профессиональной точки зрения в Турции?
10. Хотелось бы Вам выйти на работу?
11. Как супруг относиться к возможности Вашего выхода на работу?
12. Каков уровень дохода Вашей семьи, выберите, пожалуйста: высокий, средний, низкий?

ІІ. Блок об интеграции и культуре

13. Как происходила Ваша адаптация в новой культуре?
14. Насколько Вам удалось адаптироваться в местном сообществе? Как Вы можете оценить по шкале от 0 до 10, где 0 – совсем не удалось, 10 – полностью удалось.
15. Насколько Вам удалось интегрироваться в местное сообщество? Как Вы можете оценить по шкале от 0 до 10, где 0 – совсем не удалось, 10 – полностью удалось.
16. Кто оказывал помощь при адаптации? В чем это выразилось?
17. С какими сложностями Вы сталкивались (сталкиваетесь): в семье, во взаимодействии с родственниками и близкими семьи супруга, во взаимодействии с остальными представителями новой культуры?
18. Как Вы считаете, как Вас воспринимают в местном сообществе?
19. Общаетесь ли Вы с русскоговорящими женщинами, проживающими в этом сообществе? В чем заключается это общение?
20. Насколько тесно Вы общаетесь с местными женщинами, как относящимися к членам семьи, так и остальными? С кем сложнее общаться? Каков характер отношений с ними?
21. Есть ли отличие между «русскими» женщинами и местными женщинами при распределении ролей в семье? Если да, то какие?
22. Какую Вы можете дать характеристику местным жителям из Алавитского и Турецкого сообществ? Есть ли разница между ними? В чем она проявляется?

ІІІ. Блок о семье

23. Где и как Вы познакомились с будущим супругом?

24. Чем обусловлен выбор иностранного партнера?
25. Как Вы можете описать, что для Вас семья в настоящий момент? Кто может быть отнесен к членам семьи?
26. К какому из сообществ – Алавитскому или Турецкому – относится семья Вашего супруга?
27. Представителем какого религиозного направления Вы были до переезда в Турцию? Изменилась ли Ваша религиозная принадлежность в настоящий момент, если да, то какова она сейчас?
28. Есть ли у Вас дети?
29. Кто из членов семьи проживает вместе с Вами?
30. Как Вас восприняли в семье супруга?
31. Как относятся супруг и его родственники к детям от предыдущих браков, если они есть?
32. Какие различия в местной культуре и своей изначальной Вы можете описать?
33. Как распределяются роли в семье? Кто за что отвечает? Как принимаются решения?
34. Кто оказывает большее влияние на семейную жизнь из членов семьи?
35. На какие уступки Вам приходилось/приходится идти, если это необходимо в семейной жизни?

IV. IV. Блок о счастье

36. Как Вы можете описать, что для Вас счастье?
37. Что является для Вас проявлением того, что человек счастлив?
38. Что делает именно Вас счастливой?
39. Что Вы делаете, когда переживаете счастье?
40. Можете ли Вы рассказать о последнем эпизоде, когда Вы чувствовали себя счастливой? С чем были связаны эти моменты?